

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Л84

Серия «Дозоры Сергея Лукьяненко»

Компьютерный дизайн *О.В. Жуковой*

Художник *А. Фerez*

Лукьяненко, Сергей Васильевич.
Л84 Последний Дозор : [фантаст. роман] / Сергей Васильевич
Лукьяненко. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 368 с. —
(Дозоры Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-118524-4

«Последний Дозор» — это путешествие с лучшим российским фантастом в поисках новой истины. Но будьте осторожны: автор не любит простых решений и коротких дорог. Так что приключение обещает быть ярким и заманчивым. Как сама жизнь, с разнообразием которой может сравниться только фантастика «Последнего Дозора».

В Путь?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С.В. Лукьяненко, 2005
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Моей жене Соне и сыну Теме с любовью.

Автор

Данный текст допустим для сил Света.

Ночной Дозор

Данный текст допустим для сил Тьмы.

Дневной Дозор

часть



Общее
дело



Пролог



Лера смотрела на Виктора и улыбалась. В каждом мужчине, даже самом взрослом, живет мальчишка. Виктору было двадцать пять, и он, конечно же, был взрослым. Валерия готова была отстаивать это со всей убежденностью влюбленной девятнадцатилетней женщины.

— Подземелья, — сказала она на ухо Виктору. — Подземелья и драконы. У-у-у!

Витя фыркнул. Они сидели в комнате, которая была бы грязной, не будь она такой темной. Вокруг теснились возбужденные дети и смущенно улыбающиеся взрослые. На разрисованной мистическими символами сцене кривлялся молодой парень с белым от грима лицом и в развевающемся черном плаще. Снизу его подсвечивало несколько багровых лампочек.

— Сейчас вы встретитесь с ужасом! — протяжно кричал парень. — А! А-а-а! Мне самому страшно от того, что вы увидите!

Произношение у него было таким четким и артикулированным, каким оно бывает только у студентов театральных училищ. Даже Лера, плохо знающая английский язык, понимала каждое слово.

— Мне понравились подземелья в Будапеште, — прошептал ей Виктор. — Там реальные старые подземелья... очень интересно.

— А здесь всего лишь большая комната страха.

Виктор виновато кивнул. Сказал:

— Зато прохладно.

Сентябрь в Эдинбурге выдался жарким. Утро Витя и Лера провели в королевском замке, центре туристического паломничества. Перекусили и выпили по пинте пива в одном из бесчисленных пабов. И вот — нашли куда спрятаться от полуденного солнца...

— Вы еще не передумали? — завопил лицедей в черном плаще.

За спиной Леры послышался негромкий плач. Она обернулась — и с удивлением обнаружила, что плачет взрослая уже, лет шестнадцати, девушка, стоявшая рядом с матерью и маленьким братом. Откуда-то из темноты вынырнули служители и быстро увели всю семью.

— Вот это обратная сторона европейского благополучия, — наставительно сказал Витя. — Разве в России взрослая девушка испугается комнаты страха? Слишком спокойная жизнь заставляет их бояться любых глупостей...

Лера поморщилась. Отец Виктора был политиком. Не очень крупным, но очень патриотичным, всегда и везде доказывающим ущербность западной цивилизации. Впрочем, это не помешало ему отправить сына учиться в Эдинбургский университет.

И Виктор, десять месяцев в году проводя за пределами родины, упорно повторял отцовскую риторику. Такого патриота, как он, в России было еще поискать. Это Леру порой смешило, а порой и немного злило.

К счастью, вступительная часть закончилась — и началось медленное передвижение по «Подземельям Шотландии». Под мостом, вблизи железнодорожного вокзала, в каких-то унылых



бетонных помещениях предприимчивые люди разгородили маленькие клетушки. Ввернули слабые лампочки, развесили повсюду обрывки тряпок и синтетическую паутину. На стены поместили портреты маньяков и убийц, бесчинствовавших в Эдинбурге за его долгую историю. И стали развлекать детей.

— Это испанский сапог! — с завываниями сообщала девушка в лохмотьях, их гид в очередной комнате. — Страшное орудие пыток!

Дети визжали от восторга. Взрослые сконфуженно переглядывались, словно их застали за пусканием мыльных пузырей или игрой в куклы. Чтобы не скучать, Лера с Виктором становились позади и целовались под болтовню экскурсоводов. Они были вместе уже полгода. Обоих преследовало необычное ощущение, что этот роман станет для них чем-то особенным.

— Сейчас мы пройдем зеркальным лабиринтом! — сообщил экскурсовод.

Как ни странно, это оказалось действительно интересно. Лера всегда считала, что описание зеркальных лабиринтов, в которых можно заблудиться и со всего маху налететь лбом на стекло, — преувеличение. Ну как можно не увидеть, где зеркало, а где проход?

Оказалось, что можно. Оказалось, что очень даже легко. Они со смехом толкались в холодные зеркальные грани, размахивали руками, блуждали в галдящем людском хороводе, внезапно превратившемся из горсточки в толпу. В какой-то момент Виктор призывно замахал кому-то рукой, а когда они все-таки вышли из лабиринта (дверь была тоже коварно замаскирована под зеркало), долго озирался.

— Кого-то ищешь? — спросила Лера.

— А, ерунда. — Виктор улыбнулся. — Чуть.

Потом было еще несколько залов с мрачными атрибутами средневековых тюрем, потом — «Кровавая река». Притихшие дети погрузились в длинную металлическую лодку, и та медленно поплыла по темной воде «в замок к вампирам». В темно-

те раздавались зловещие смешки и угрожающие голоса. Хлопали над головой невидимые крылья, журчала вода. Впечатление портило только то, что лодка проплыла от силы метров пять — дальше иллюзию движения создавали дующие в лицо вентиляторы.

И все-таки Лере стало жутко. Стыдно за свой страх, но все-таки жутко. Они сидели на последней скамье, рядом никого не было, впереди стонали и хихикали изображающие вампиров актеры, сзади...

Сзади было пусто.

Но ей упорно казалось, что там кто-то есть.

— Витя, мне страшно, — беря его за руку, произнесла Лера.

— Глупая... — прошептал Виктор ей на ухо. — Только не заплачь, ладно?

— Ладно, — согласилась Лера.

— Ха-ха-ха! Вокруг злые вампиры! — подражая интонации актеров, произнес Виктор. — Я чувствую, как они крадутся ко мне!

Лера закрыла глаза и вцепилась в его ладонь покрепче. Мальчишки! Все они мальчишки, до седых волос! Ну зачем так пугать?

— Ай! — очень натурально воскликнул Виктор. И сказал: — Кто-то... кто-то кусает меня в шею...

— Дурак! — бросила Лера, не разжимая век.

— Лерка, кто-то пьет мою кровь... — грустно и обреченно произнес Виктор. — А мне даже не страшно... как во сне...

Дул холодный ветер из вентиляторов, хлопала вода за бортом, завывали дикие голоса. Даже запахло чем-то, похожим на кровь. Виктор безвольно расслабил руку. Лера со злости больно ущипнула его за ладонь, но Виктор даже не вздрогнул.

— Мне же страшно, дубина! — почти в голос воскликнула Лера.

Виктор ничего не ответил, но мягко привалился к ней. Стало не так страшно.



— Я тебе сама горло перегрызу! — пригрозила Лера. Похоже, Виктор смутился. Молчал. Неожиданно для себя Лера добавила: — И всю кровь выпью. Ясно? Сразу... после свадьбы.

Она в первый раз произнесла это слово применительно к их отношениям. И замерла, ожидая реакции Виктора. Ну не может холостой мужик не отреагировать на слово «свадьба»! Либо испугается, либо обрадуется.

Виктор, казалось, дремал на ее плече.

— Напугала? — спросила Лера. Нервно рассмеялась. Открыла глаза. Но вокруг все еще было темно, хотя завывания уже затихали. — Ладно... не буду кусать. И свадьба нам не нужна!

Виктор молчал.

Заскрипел механизм, железная лодка проплыла еще метров пять по узкой бетонной канавке. Зажегся неяркий свет. Галдящая детвора повалила на берег. Девочка лет трех-четырёх, одной рукой держась за маму, а палец другой засунув в рот, все поворачивала голову, не отрывая взгляда от Леры. Что ее так заинтересовало? Девушка, говорящая на незнакомом языке? Нет, быть того не может, они же в Европе...

Лера вздохнула и посмотрела на Виктора.

А он и впрямь спал! Глаза были закрыты, на губах застыла улыбка.

— Ты что? — Лера легонько пихнула Виктора — и он стал мягко заваливаться, головой прямо на железный борт. Завизжав, Лера успела схватить Виктора (что происходит, да что ж это делается, почему он такой вялый, безвольный?) и уложить на деревянную скамью. На крик мгновенно появился еще один служитель — черный плащ, резиновые кльки, размалеванные черным и красным щеки. Ловко спрыгнул в лодку.

— Что-то случилось с вашим другом, мисс? — Парень был совсем молодой, наверное, ровесник Леры.

— Да... нет... я не знаю! — Она заглянула служителю в глаза, но тот и сам был растерян. — Помогите же мне! Его надо вынести из лодки!

— Возможно, сердце? — Парень наклонился, попытался взять Виктора за плечи — и отдернул руки, будто схватился за горячее. — Что это? Что за глупые шутки? Свет! Нужен свет!

Он все тряс и тряс ладонями, с которых слетали тягучие темные капли. А Лера, оцепенев, смотрела на неподвижное тело Виктора. Загорелся свет — яркий, белый, выжигающий тени, превращающий страшенький аттракцион в декорации убогого фарса.

Впрочем, фарс закончился вместе с аттракционом. На шее Виктора зияли две открытые раны с вывороченными краями. Из ран слабо, будто последние капли кетчупа из перевернутой бутылки, сочилась кровь. Редкие, толчками выкатывающиеся капли казались еще страшнее из-за глубины ран. Прямо над артерией... будто двумя бритвами... или двумя острыми зубами...

И тогда Лера начала кричать. Тонко и страшно, закрывая глаза, взмахивая руками в воздухе перед собой, будто маленькая девочка, на глазах которой самосвал размазал по асфальту любимого котенка.

В конце концов, в каждой женщине, даже самой
взрослой, живет маленькая испу-
ганная девочка.





Глава 1



— Как я смог это сделать? — спросил Гесер. — И почему этого не смог сделать ты?

Мы стояли посреди бескрайней серой равнины. Взгляд не фиксировал ярких красок в целой картине, но стоило всмотреться в отдельную песчинку, и та вспыхивала: золотом, багрянцем, лазурью, зеленью. Над головой застыло белое с розовым, будто молочную реку перемешали с кисельными берегами, да и выплеснули в небеса.

А еще дул ветер, и было холодно. Мне всегда холодно на четвертом слое сумрака, но это индивидуальная реакция. Гесеру, напротив, было жарко: лицо покраснелось, по лбу стекали капельки пота.

— Мне не хватает Силы, — сказал я.

Лицо Гесера совсем побагровело.

— Ответ неправильный! Ты — Высший маг. Так получилось случайно, но ты — Высший. Почему Высших магов также называют магами вне категорий?

— Потому что разница в Силе между ними настолько незначительна, что не может быть исчислена, и невозможно определить, кто сильнее, а кто слабее... — пробормотал я. — Борис Иг-